

Глава 157: Беженцы снова подняли мятеж

– Найди беженцев, – сказал Лу Цыгуй посланнику. – Скажи им, что здесь произошло, а потом скажи им, где виновник.

Посыльный кивнул, прежде чем столкнуться с толпой.

– Верховный Командующий, – один из его генералов шагнул вперед. – У Старого Хо привел больше людей.

В это время, команда солдат из казарм столицы перебежала, чтобы помочь с огнем. Когда их лидер увидел группу Лу Цыгуя, стоящую на улицах, он заставил их остановиться, не смея двигаться дальше. Лу Цыгуй заставил своих людей пройти мимо команды солдат, только взглянув на их лидера. Движения было достаточно, чтобы заставить человека пойти за его мечом.

– Почему вы еще не потушили эти огни? – Один из генералов Черной Морозной Кавалерии ударил по вождю солдат. Он отшатнулся на несколько шагов, сердитый, но слишком робкий, чтобы говорить.

Тем временем, люди Старого Хо принесли Се Лайбао с собой в один из больших залов в торговом доме. Се Лайбао оглядел его и вздрогнул, когда он спросил Старого Хо: – Где это место?

Старый Хо не сказал ни слова, прежде чем выйти из комнаты.

Будучи одиночестве в комнате, Се Лайбао почувствовал, как мебель и глиняные посуды смотрели на него с увеличенными глазами. Он закрыл свое лицо руками, слишком боясь выглянуть. Немного спустя Лу Цыгуй вошел в комнату, чтобы сесть с Се Лайбао за стол.

– Ве-, Верховный Командующий, – Се Лайбао попытался улыбнуться, подняв глаза, чтобы увидеть Лу Цыгуя, только чтобы потерпеть неудачу. Его лицо было застывшим.

– Говори, – проговорил Лу Цыгуй. – Что мой отец и старшие братья сделали с Се Вэньюанем?

Тело Се Лэйбао застыло, когда он в шоке посмотрел на Лу Цыгуя.

– Битва в пустынях этого года, – холодно сказал Лу Цыгуй. – Се Вэньюань был на встрече с Модоу. О чем они говорили?

Тело Се Лайбао наклонилось боком, прежде чем упал со стула, чтобы упасть к ногам Лу Цыгуя.

– Скажи мне правду, – безмолвно сидел Лу Цыгуй.

Се Лайбао долго лежал на полу. Если Лу Цыгуй мог задать такие вопросы, он, должно быть, что-то слышал. Должен ли я скрывать проступки моего господина? Когда он подумал о судьбе, ожидающей Ядовитую Секту, Се Лайбао посмотрел на Лу Цыгуя и кивнул головой.

– Верховный Командующий, этот, этот скромный человек мало знает, только то, что Король Волка Северного Ху, на самом деле, встретил моего мастера.

– О чем они говорили?

- Король Волка сказал, что его воины не могут умереть зря, - Се Лайбао поднял глаза, подняв руки в знак обещания: - Этот скромный говорит правду!

Его слова прекрасно соответствовали учету Леди Сян. Лу Цыгуй долго сидел на своем стуле, ничего не говоря. В комнате светилась только одна масляная лампа, и ее свет не доходил до Лу Цыгуя, где он сидел. В темноте Се Лайбао мог слышать только крик Лу Цыгуя, сжимающий кулаки. Он быстро заставил себя поползти назад, опасаясь, что этот человек убьет его в разгар урава.

Спустя некоторое время, Лу Цыгуй медленно выдохнул и расслабил пальцы. - Кто еще знает об этом? - спросил он Се Лайбао.

- Н-никто, - вскочил Се Лайбао.

- Се Вэньюань сделал это по приказу императора? - спросил Лу Цыгуй.

Се Лайбао открыл и закрыл рот.

- Я хочу знать правду, - глаза Лу Цыгуя стали безжалостными.

- Покойный император дал моему господину секретное послание, - признался Се Лайбао, - Но идея пришла от Северного Ху, который первым нашел моего мастера. Затем мой мастер отправился на поиски покойного императора. Это ... возможно, что покойный император больше не хотел продлевать борьбу против Северного Ху, так что так ... - Се Лайбао не решился закончить эту мысль. Его Великий Наставник уже обиделся на Лу Цыгуя, так может ли покойный император быть невиновным в убийстве отца и сыновей Клана Лу?

Се Лайбао прижался лицом к ледяной земле и подумал об этом, прежде чем сказать: - Верховный Командующий, по этому поводу, Его ... Его Величество не знает об этом.

Лу Цыгуй снова погрузился в долгую тишину. Снаружи здания, улицы были наполнены криками людей, что резко контрастировало с мертвой тишиной внутри. Как будто они были в совершенно другом мире.

- Есть ли что-нибудь еще, что вам нужно мне рассказать? - Наконец Лу Цыгуй заговорил.

Се Лайбао продолжил рассказывать Верховному Командующему о планах Великого Наставника по ликвидации Ядовитой Секты. Руки Лу Цыгуя слегка стучали по столу, и устойчивый ритм заставил Се Лайбао стать еще более нервным, чем он уже был.

- Мне все равно, как вы это делаете, но оставьте одного в живых, - сказал Лу Цыгуй. - Запомните ли вы мои слова?

Се Лайбао выглядел обеспокоенным. - Верховный Командующий, если я оставлю выжившего в живых, трудно будет объяснить эти вещи Великому Наставнику.

- Переложите вину на солдат столичных казарм, - ответил Лу Цыгуй. - Обвините Тао Юя в убийстве.

Се Лайбао знал Тао Юя, как незаконнорожденного младшего единокровного брата третьего зятя Клана Се, Тао Чэн. Затем Тао был вызван обратно в столицу, чтобы выступить в качестве заместителя генерала солдат казарм. Но спросить его об этом? Назначил ли Лу Цыгуй Заместителя Генерала Тао к смерти? Се Лайбао сначала кивнул, чтобы сказать, что он понял, а

затем спросил: – Верховный Командующий, этому, этому скромному, не хватает мозгов. Как я могу это сделать?

Лу Цзыгуй встал, и Се Лайбао поспешно отступил.

– Вы можете жить лишь мирно, раз Се Вэньюань мертв, – сказал Лу Цзыгуй главному управляющему Клана Се. – Вы должны хорошо управлять бизнесом Ядовитой Секты.

– Да, да, – Се Лайбао ползал перед Лу Цзыгуем и низко поклонился.

-

Когда Лу Цзыгуй покинул здание, воздух снаружи было уже горячим и полным дыма. Фан Тан убежал с улиц, качая головой при виде Лу Цзыгуя. – Ветер сегодня большой, трудно остановить эти огни. Солдаты столицы заботятся о домах в конце переулка, так что они не распространяться по улицам.

Лу Цзыгуй затянул ошейник и сказал Старому Хо: – Возьми Се Лайбао.

Старый Хо поспешно кивнул. Затем Лу Цзыгуй вернулся к предыдущему перекрестку с Фан Таном, который был рядом.

Между тем, толпа беженцев собралась перед дверями поместья Командующего Пехотой Девяти Ворот Тао Чэна. Привратники кричали на них, чтобы те ушли. – Вы думаете, что можете задерживаться в таком месте? Поторопитесь!

Но беженцы просто проигнорировали его слова и остались на месте. Некоторые из привратников попытались отогнать их, но поняли, что количество беженцев, собирающихся перед их дверями, увеличивается. В конце концов, буквальная толпа людей заполонила всю полосу, пугая привратников до смерти. Они поспешно забежали в поместье и быстро закрыли двери, прежде чем поспешить с отчетом на задний двор. Там находился Тао Чэнь, все еще прикованный к постели после того, как Нин Сяоя сломал ему кости, сбросив на него стену. В настоящее время он разговаривал с Се Анши.

Управляющий быстро попросил аудиенцию у двери, прежде чем сообщить обо всем, что происходило на улице. Тао Чэнь не мог в это поверить. Какие беженцы имели смелость заблокировать дверь Командующего Пехотой Девяти Ворот?

Когда управляющий вошел внутрь, его лицо было вызвано беспокойством. – Мастер, этот слуга думает, что во всем этом есть что-то подозрительное.

– Разве это не просто пожар? – недоумевал Тао Чэнь. Две улицы загорелись, но почему беженцы искали его?

Лицо Се Анши, с другой стороны, стало смертельно белым.

– Что случилось? – Тао Чэнь поспешно спросил Се Анши.

– Я убил нескольких беженцев, – Се Анши нечего было скрывать от своего старшего зятя, поэтому он объяснил, как он приказал своим людям заманить беженцев, которые спасли его отца в переулке и сжечь их до смерти.

Как только Тао Чэнь услышал его слова, он сел, несмотря на серьезные травмы, совершенно

встревоженный. – Как ты мог так поступить?

Се Анши не думал, что он сделал что-то неправильно и сказал пренебрежительно: – Это были только несколько беженцев.

– Быстрее, – Тао Чэнь больше не тратил время на разговор с Се Анши, и вместо этого отправился навестить распорядителя. – Позовите Ее Светлость, мы уходим через черный ход!

Се Анши спросил: – Зять, ты боишься каких-то ничтожных беженцев?

Если бы Тао Чэнь не был серьезно ранен, он бы ударил Се Анши прямо сейчас. – Этим ничтожным беженцам хватило смелости войти прямо во дворец. Что заставляет вас думать, что он не будут также окружать мое имение?

Се Анши все еще не беспокоился. Беженцы только вторглись во дворец согласно подстрекательству его отца. Как у них когда-нибудь хватило смелости атаковать двери Командующего Пехоты Девяти ворот?

-

Снаружи дверей, простенький и честно выглядящий мужчина крикнул: – Се Анши прямо там внутри!

– Те, кто убивают, должны заплатить своей жизнью. Не являются ли жизнь людей человеческими жизнями?

– Отец хотел убить нас, а теперь и сын. Что за вражда Клана Се против нас всех?

Злобные крики непрерывно слышались из толпы. Несколько молодых беженцев бросились к двери и начали ударяться в нее своими телами. Между тем, десять или около того сторонников заблокировали их своими жизнями с другой стороны.

– Все вместе! – крикнул кто-то в толпе.

Толпа беженцев продвинулась вперед.

Звук их удара по дверям заставил Тао Чэнь еще больше беспокоиться, когда он убеждал своих стражников торопиться. Третья Молодая Мисс Се, жена Тао Чэна, сидела с ним на паланкине, а няня за ними держала на руках своего младшего сына. Их старший сын шел по другую сторону паланкина.

К этому времени, Се Анши тоже начал паниковать, и быстро пошел за каретой. В то же время беженцы прорвались через дверь и забрались внутрь. Некоторые из участников, которые слишком медленно уходили, были растоптаны до смерти под ногами.

– Убейте их! – Крикнул один из беженцев.

Хранители Клана Тао все еще могли противостоять некоторым беженцам, но их огромное количество были подавляющим. Даже после убийства одной волны другая заменяла ее как наводнение. В конце концов, слуги были разбросаны и быстро убиты яростной толпой. Их глаза, красные от жажды крови, убили всех, кого они видели, и крали все, на что они положили руки. Без какого-либо намека на логику или разум, они были всего лишь кровожадными монстрами.

Се Анши привел несколько охранников с собой, чтобы бежать с Тао Чэнь. По сравнению с улицами, которые горели, эти дороги все еще были тихими, двери плотно закрывались без пешеходов на дороге. Никаких звуков не было слышно и за стенами большого внутреннего двора.

– Третий молодой мастер, – охранник, тянувший Се Анши, сказал: – После этой улицы будут столичные казармы. Нам не нужно будет бояться беженцев, как только мы доберемся туда. Третий Молодой Учитель, пожалуйста, бегите немного быст...

Прежде чем охранник закончил говорить, стрелы вылетели из тени и убили его насмерть вместе с остальными охранниками Се Анши. Полностью застигнутый врасплох, Се Анши стоял безучастно в конце улицы, тоже ошеломленный, чтобы почувствовать какой-то страх. Группа мужчин вышла из тени, их лидер остановился прямо перед Се Анши.

– Лу Цыгуй? – Когда Се Анши узнал этого человека, он сделал шаг назад. Лу Цыгуй просто ударил Се Анши на землю, заставив его кричать. – Это был ты! Ты был тем, кто вызвал беженцев, чтобы броситься в Даосское поместье!

Лу Цыгуй приказал Фан Тану: – Передай его беженцам.

Фан Тан шагнул вперед и поставил Се Анши на ноги.

– Лу Цыгуй! – Крикнул Се Анши. – Как ты смеешь убивать меня? Мой отец никогда не простит тебя за это!

Фан Тан пнул Се Анши в рот, сломав ему челюсть. Третий молодой мастер Клана Се открыл рот, но вышла только череда непонятных звуков. Он больше не мог говорить. Тем временем, команда Тао Чэна оказалась в ловушке беженцев в конце улицы, пока толпа не поглотила их.

Когда Фан Тан догнал их, все, что он увидел, была путаница кровавой, измученной плоти на земле. Он бросил Се Анши на мягкую кучу и громким голосом объявил: – Это тот, кого зовут Се Анши.